

Прошлой ночью Чжао Цзе был нежен. Однако, позже он, вероятно, вспомнил слова Вэй Ло о разводе и захотел наказать ее. Он крепко обхватил ее голову обеими руками и наклонился, чтобы укусить ее за ухо. Каждый укус был яростнее предыдущего. Вэй Ло не смогла вынести этого и вцепилась в его плечи, взывая о пощаде. Из-за нее на его плече и спине осталось несколько длинных царапин, которые не исчезли к утру.

После того, как над ней издевались пол ночи, Вэй Ло проснулась на следующее утро с болью в пояснице и еле стояла на ногах. У нее даже не хватало сил принять лекарство.

Чжао Цзе держал бело-голубую фарфоровую чашу и помогал Вэй Ло пить лекарство ложка за ложкой. Когда она допила лекарство, он вытер большим пальцем остатки с уголков ее губ.

Он спросил ее: "Хочешь пропустить сегодняшний визит во дворец?"

Вэй Ло подняла свои большие, яркие, ясные глаза. Она хотела злобно посмотреть на него, но в ее глазах светилась любовь, которую она чувствовала к нему, поэтому получилось не очень внушительно. Напротив, она лишь выглядела милой и избалованной, когда сказала: "Императорская мать точно узнает, что мы вызывали врача. Если я не пойду во дворец, чтобы поговорить с ней, у нее появятся странные и дикие мысли".

В этом плане Вэй Ло была очень умна и рассудительна.

Его молодая девушка так предусмотрительно отнеслась к этому. Сердце Чжао Цзе хотело побаловать ее, но он также сожалел. Он потер ей мочку уха. "Хочешь, чтобы я пошел с тобой?"

Вэй Ло оттолкнула его, покачала головой и сказала: "Разве тебе не нужно идти в казармы Шэнь Цзи? Я пойду одна. Императрица всегда относилась ко мне очень хорошо, она не станет ничего усложнять". Эти слова должны были утешить не только Чжао Цзе, но и ее саму.

Чжао Цзе улыбнулся и сказал: "Не волнуйся. Императорская мать – умная женщина. Она все поймет".

Услышав его слова, Вэй Ло почувствовала себя немного спокойнее.

Затем она опустила голову, чтобы прикусить ее губы.

Она неосознанно сделала вдох. Место, в которое ее поцеловал Чжао Цзе, было опухшим и болело. Она достала из-под большой красной подушки маленькое медное зеркальце, украшенное цветущими пионами, и посмотрела на свое лицо. Она увидела, что кожа в уголке ее губ была разорвана. Она была красной, опухшей, что было очень заметно. Вэй Ло положила зеркало. Взволнованная и раздраженная, Вэй Ло спросила его: "Ты... Как я пойду куда-то в таком виде?"

Чжао Цзе усмехнулся: "Можешь закрасить помадой".

Это был ее единственный вариант. Вэй Ло позвала Юнь Гуа и Юй Со к себе, чтобы они помогли ей переодеться. Погода сегодня была прохладной, потому что вчера шел дождь. Вэй Ло выбрала плиссированную юбку, расшитую жемчугом в стиле восьми сокровищ, и мягкий красный топ. Она также привязала к поясу саше с вышитым на нем рисунком свитка и бирюзовую белочку. В целом, она выглядела свежо и красиво.

Она села за черный туалетный столик, обведенный золотом, и приказала Юй Со уложить ее волосы в прическу лин юнь. Она редко наносила пудру на лицо, когда выходила. Ее кожа была естественно хороша. Даже без макияжа ее кожа была привлекательной и блестящей, как драгоценные камни. Чаще всего, ей хватало теней для бровей.

Тем не менее, сегодня она тщательно нанесла слой белой пудры, а затем взяла румяна, сделанные из гранатов, и нанесла немного на губы. Теперь рана на губах стала незаметной.

После того, как она оделась и закончила наносить макияж, она удивилась, увидев, как Чжао Цзе остановился у входа. Его фениксовые глаза смотрели на нее непостижимым взглядом.

Вэй Ло спросила его: "Что не так?"

Чжао Цзе поднял руку, но он все же поборол желание стереть ее помаду. Он лишь сказал: "Не забудь закрыть лицо вуалью, когда пойдешь. Не позволяй другим мужчинам видеть твое лицо". После их свадьбы, собственничество Чжао Цзе по отношению к Вэй Ло стало еще сильнее. Увидев, что Вэй Ло накрашена и так красиво одета, он забеспокоился.

Вэй Ло закатила глаза. "Я иду во дворец, чтобы встретиться с императрицей. Как меня увидят другие мужчины?"

Чжао Цзе приказал Цзинь Лу принести шляпу с вуалью и лично надел ее на голову Вэй Ло. Он посмотрел на нее еще раз, прежде чем позволил ей покинуть резиденцию.

Когда Вэй Ло приехала во дворец Цин Си, она не застала императрицу Чэнь в зале Чжао Ян. Императрица отправилась на дворцовое тренировочное поле, чтобы попрактиковаться в верховой езде.

Вэй Ло не показалось это странным. Императрица Чэнь родилась в семье генерала. Кроме того, верховая езда и стрельба из лука были частью ее предыдущей профессии. Никто не осмеливался остановить ее, когда она иногда хотела потренироваться.

Когда Вэй Ло прибыла на тренировочное поле, у входа стояло несколько десятков охранников. Мимо них проскакала женщина с элегантной внешностью и безудержным поведением. Раздался громкий цокот лошадиных копыт о землю. Императрица Чэнь держала лук, украшенный рогами животных. Она вложила стрелу в лук и направила ее на цель, которая находилась в сотне шагов от нее. Ее движения были естественны и непринужденны, как плывущие облака и текущая вода.

Вэй Ло увидела, как ее рука выпустила стрелу. В следующую секунду стрела попала в красную точку на мишени!

Чжао Люли не удержалась и воскликнула со смотровой площадки: "Императорская мать такая меткая!" У Чжао Люли было слабое здоровье, и врачи сказали, что ей нельзя заниматься верховой ездой и стрельбой из лука. В результате, она могла сидеть здесь только как зритель.

Императрица Чэнь обошла тренировочное поле один раз, прежде чем вернуться. Она остановилась возле Вэй Ло и сказала с улыбкой: "А Ло, ты знаешь, как ездить верхом, верно? Хочешь сразиться с этой императрицей?"

Вэй Ло знала свои способности. Она не осмелилась показать свои слабые навыки перед

экспертом, поэтому тактично отказалась: "Я не принесла сегодня одежду для верховой езды. Боюсь, я не могу состязаться с императорской матерью".

Императрица Чэнь не поставила ее в трудное положение. Она улыбнулась и сказала, что все в порядке, а затем повела лошадь обратно на стрельбище и потренировалась, сделав еще несколько выстрелов. Одна за другой ее стрелы попадали в центр мишеней.

Вэй Ло мельком увидела краем глаза императора Чун Чжэня, стоявшего у входа. На нем была мантия с драконом. Скорее всего, он только что вернулся из императорского двора и не успел сменить одежду, прежде чем прийти сюда.

Взгляд императора Чуна был сосредоточен на Императрице Чэнь, и его глаза следили за каждым движением императрицы Чэнь. Он сложил руки за спиной. Казалось, это напомнило ему о том прошлом, когда он смотрел на могучую армию несколько десятилетий назад. К сожалению, это прошлое ушло навсегда. Все уже давно было раздроблено на части временем и имперской властью. Когда он, наконец, осознал реальность и увидел правду, то понял, что многое уже невозможно компенсировать.

Вэй Ло отвела взгляд. Она подошла к Чжао Люли и села рядом с ней, а затем спросила ее: "Кто заставил императорскую мать заниматься конной стрельбой из лука?"

Чжао Люли взглянула на императора, который стоял у входа на тренировочную площадку, прежде чем взять бамбуковый ковш со стола, чтобы налить Вэй Ло тарелку кислого сливового супа. "Сегодня день рождения дедушки по материнской линии. Дедушка ушел со своей должности и вернулся в деревню десять лет назад. Императорская мать не видела его с тех пор".

Услышав это, Вэй Ло начала понимать. Отец императрицы Чэнь когда-то был знаменитым, выдающимся генералом. Поскольку заслуги генерала были слишком велики, император Чун почувствовал угрозу и ослабил дом Чэнь. Скорее всего, отца императрицы Чэнь заставили уйти в отставку.

Неудивительно, что императрица Чэнь, кажется, не была в хорошем настроении сегодня.

Вэй Ло и Чжао Люли продолжили разговор. В конце концов, она спросила Люли о ее свадьбе с Ян Чжэнем. Чжао Люли выглядела смущенной, но ее глаза светились от счастья.

"Императорская мать не хочет расставаться со мной. Она хочет, чтобы я осталась с ней подольше. Поэтому моя свадьба состоится в мае следующего года".

В следующем году Чжао Люли исполнится восемнадцать лет. Довольно большой возраст для брака. Тем не менее, она принцесса с благородным статусом, так что это можно считать разумным. Вот только Ян Чжэнь выглядел довольно жалко. Ему придется ждать еще год, прежде чем он сможет жениться на своей невесте.

Через некоторое время императрица Чэнь закончила тренировки конной стрельбы из лука и вернулась. Она взяла у служанки платок, расшитый узорами кизилевых цветов. Вытирая пот, она спросила их обеих: "О чем вы, девочки, говорили? Эта императрица заметила, как покраснело лицо Люли".

Чжао Люли не позволила Вэй Ло рассказать, поэтому Вэй Ло лишь слабо улыбнулась и промолчала.

Чжао Люли не следовало оставаться снаружи слишком долго. Вскоре няня отправила ее

обратно в Зал Чэнь Хуа.

После ухода Чжао Люли императрица Чэнь взяла маленькую бело-голубую фарфоровую чашу Люли и выпила несколько глотков кислого сливового супа. Она посмотрела на Вэй Ло и сказала: "Эта императрица уже знает о вашей с Чан Шэном проблеме".

Вэй Ло подсознательно выпрямила спину. Сидя прямо и неподвижно, она сказала: "Императорская мать, я хотела бы кое-что сказать вам по поводу этого".

Императрица Чэнь догадывалась, что она хотела сказать, и перебила ее. Она дала ей понять, что ей не нужно беспокоиться, сказав: "Раз тебе нужно укрепить свое здоровье, эта императрица попросит людей доставить питательные лекарственные травы. За пределами дворца не так много хороших лекарственных трав, как здесь. Если тебе чего-то не хватает, скажи этой императрице. Не нужно любезничать с этой императрицей".

Видя, что Вэй Ло удивлена и смущена, она слегка рассмеялась и сказала: "Эта императрица была слишком настойчива раньше и поставила тебя в трудное положение. Теперь, когда эта императрица знает, что проблема в твоём здоровье, это дело нельзя торопить. Гораздо важнее сосредоточиться на улучшении твоего здоровья в первую очередь".

Вэй Ло открыла и закрыла рот, прежде чем, наконец, ответила: "Императорская мать, вы не беспокоитесь о внуке?"

Императрица Чэнь честно ответила: "Конечно, беспокоюсь. Но есть ли в этом смысл? Ничего не поделаешь. Эта императрица не может заставить Чан Шэна принять наложниц". Императрица была непредубежденной женщиной, которая не стала бы настаивать на чем-то подобном.

"Кроме того, если бы это действительно произошло, то не только Чан Шэн был бы против действий императрицы, но и ты тоже. У этой императрицы нет никакого желания выполнять такую тяжелую и неблагодарную работу".

Вэй Ло не ожидала, что императрица Чэнь будет столь открытой. Напротив, она напрасно переживала. Она была очень тронута словами императрицы Чэнь. Она подошла и опустилась на колени, чтобы сесть рядом с императрицей Чэнь. Вэй Ло была похожа на милого, послушного ребенка. Это был первый раз, когда она была так близка с императрицей. "Императорская мать, вы так хорошо ко мне относитесь. Старший брат принц Цзин и я, безусловно, будем любить вас как мать".

Императрица Чэнь очень естественно обняла ее и погладила по волосам, как мать, любящая свою дочь. Она сказала с улыбкой: "Хмм, если бы эта императрица не сказала эти слова, то ты бы не любила эту императрицу как мать?"

Вэй Ло покачала головой и честно призналась: "Я все равно любила бы вас как мать, но, скорее всего, не так искренне".

Императрица Чэнь безудержно рассмеялась. Больше всего ей нравились откровенные девушки, как Вэй Ло. Ее уже давно раздражали фальшивые жесты вежливости в императорском гареме.

Вэй Ло и императрица Чэнь немного поговорили. Час пролетел незаметно.

Вэй Ло посмотрела на вход на тренировочную площадку. Император Чун Чжэнь уже ушел.

Видя, что уже не рано, как только Вэй Ло собралась встать и попрощаться, примчалась дворцовая служанка в зеленой мантии с круглым воротом и доложила императрице: "Ваше Величество, седьмая принцесса и две женщины-чиновницы, которые учат этикету, ввязались в спор. Седьмая принцесса собирается наказать женщин-чиновниц".

Императрица Чэнь слегка нахмурила брови и спросила: "Что случилось?"

Дворцовая служанка подробно рассказала об этом императрице. Вэй Ло не стоило продолжать слушать их разговор, поэтому она тактично покинула тренировочную площадку.

Когда она добралась до входа, подул ветер, и поднявшаяся пыль попала в глаза Вэй Ло. Она остановилась и недовольно нахмурила брови.

Цзинь Лу спросила ее: "Мисс, что случилось?"

Вэй Ло ответила: "Пыль попала в глаз. Цзинь Лу, помоги мне сдуть ее".

Цзинь Лу внимательно осмотрела ее глаза и осторожно подула в левый глаз Вэй Ло. "Мисс, так лучше?"

Вэй Ло не смогла удержаться и потерла глаз. Ее глаза покраснели, и не становилось лучше еще некоторое время. Наконец, она сказала: "Все в порядке. Пошли дальше".

Как только она подняла глаза, то увидела у входа красивого солдата в чешуйчатых доспехах, который проходил мимо. Его светлые глаза смотрели на нее сквозь остроконечный железный шлем. Тем не менее, его взгляд был слишком откровенным и заставил ее чувствовать себя неловко.

Он не приходил в себя, пока кто-то поблизости не окликнул его: "Офицер Чэнь". Он улыбнулся Вэй Ло, прежде чем отвернуться.

Вэй Ло не заметила его улыбки, и тем более не восприняла ее всерьез. Выйдя с тренировочной площадки, она покинула дворец.

За последние дни Вэй Ло съела много питательных лекарственных трав и выпила множество разных тоников. В дополнение к женьшеню и дуднику, которые послала императрица Чэнь, Чжао Цзе отправил людей в Сучжоу, чтобы они нашли и привезли корень горца, и гусеничный гриб. Денег, потраченных на лекарственные травы, нужные Вэй Ло на один день, хватило бы на пожизненный запас риса для обычной семьи.

Однако, было трудно не устать от постоянных травяных добавок. Поэтому Чжао Цзе приказал поварам найти способ добавлять травы в пищу. Чтобы быстрее укрепить свое тело, Вэй Ло почти не жаловалась. Обычно она выпивала то, что ей готовили.

Так прошло три месяца. Личико Вэй Ло стало розовым и блестящим. Она стала еще красивее, чем раньше. Слова доктора Суня на самом деле оказались очень разумны. Для женщины было очень важно обогащать кровь и ци. Иначе это могло стать большим недостатком.

Сейчас была поздняя осень. Земля во внутреннем дворе покрылась золотым слоем листьев гинко. Снаружи дул холодный ветер. Внутри, Вэй Ло сидела в объятиях Чжао Цзе. Во рту у нее был кусочек женьшеня, и прямо сейчас она держала в руке и читала пригласительную

открытку на празднование месячной годовщины внука маркиза Гуан Синя из дома Чэнь.

Маркиз Гуан Синь был дальним двоюродным братом императрицы Чэнь, и у них была лишь малейшая семейная связь. Тем не менее, император Чун Чжэнь сильно ослабил дом Чэнь в прошлом, и этот маркиз Гуан Синь не имел никакой истинной власти. Скорее всего, это было последнее поколение. Они полностью зависели от территории своей семьи и держались только на этом. Вероятно, они больше не смогут прокормить себя. Ради следующего поколения, их единственным выбором было искать связи и цепляться за такого могущественного человека, как Чжао Цзе.

Вэй Ло небрежно перевернула приглашение и спросила мнение Чжао Цзе: "Хочешь пойти?"

Чжао Цзе теперь еще больше нравилось трогать личико Вэй Ло. Ее атласное лицо было светлее очищенного яйца вкрутую. Он беззаботно ответил: "Разве ты вчера не говорила, что тебе скучно? Будет хорошо, если ты сходишь и развеешь свою скуку".

Вэй Ло задумалась: "Тогда, пойдем. Я попрошу Цзинь Лу подготовить подарок". Сказав это, она хотела спрыгнуть с коленей Чжао Цзе, но Чжао Цзе остановил ее, схватив за талию, и прижал ее обратно к себе. Она наклонила голову и спросила: "Что-то еще?"

Рука Чжао Цзе скользнула под ее рубашку. Его ладонь начала ласкать ее атласную кожу, похожую на вкусный, сочный, нежный тофу. Он опустил голову, уткнулся лицом в шею Вэй Ло и вдохнул ее запах. "Ты так долго ешь травяные добавки, дай мне посмотреть, выросла ли ты здесь".

Вэй Ло тут же остановила его руку и отругала его за неприличное поведение. "Сейчас же день!" Кроме того, он знал, почему она ест добавки. Не было причин говорить такие глупости.

Но Чжао Цзе было все равно, день или ночь. Он положил Вэй Ло на маленький, покрытый алым лаком столик с изогнутыми краями, снял с нее одежду, и его рука проникла в ее розовое нижнее белье, расшитое золотой нитью. Он убрал ткань и продолжил ублажать ее языком.

Вэй Ло не хотела, чтобы ее слышали служанки, которые стояли снаружи у дверей. Она подняла руку и прикрыла рот тыльной стороной ладони. Другой рукой она крепко сжимала край стола. Она тихо сказала ему: "Не кусайся. Больно..."

Чжао Цзе, казалось, нарочно хотел подразнить ее. Хотя он ослабил хватку, его язык начал медленно двигаться вниз.

Все тело Вэй Ло напряглось и невольно легко задрожало. Ей пришлось сдерживаться. Она не могла издать ни одного громкого звука. Она выглядела жалко, как истерзанный котенок. Долгое время спустя, ее тело обмякло, и она рухнула на плечо Чжао Цзе, тихо переводя дыхание. Ее глаза покрылись тонким слоем расплывшихся слез. Она выглядела одновременно жалко и мило.

Чжао Цзе обхватил ее голову, чтобы поцеловать и заставить ее попробовать, какая она на вкус.

Он целовал Вэй Ло до тех пор, пока ее тело не ослабло еще больше, и у нее не закружилась голова. Когда она немного пришла в себя, Чжао Цзе уже нес ее в кабинет.